

П. В. Седов

Хлебная торговля на Тихвинском посаде во второй половине XVII в.

Первой публикацией Виктора Моисеевича Панеяха стала рецензия на монографию А. Г. Манькова¹, в момент опубликования которой рецензент был студентом IV курса исторического факультета ЛГУ. По мнению В. М. Панеяха, книга А. Г. Манькова «обладает целым рядом несомненных достоинств»²; вместе с тем в рецензии содержатся замечания, касающиеся в особенности необходимости критического отношения к данным массовых источников о ценах — приходо-расходных и таможенных книг.

В. М. Панеях предложил свое видение методов анализа сведений о ценах XVI в., отличное от тех, что использовал А. Г. Маньков. По мнению рецензента, из-за отсутствия всероссийского рынка в XVI в. «конструирование А. Г. Маньковым общерусских индексов цен на хлеб является приемом формальным, лишённым реального исторического содержания»; «необходимо было бы построить таблицы индексов цен, например, на хлеб,

---

¹ Маньков А. Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI века. М.; Л., 1951.

² Панеях В. М. А. Г. Маньков. Цены и их движение в Русском государстве XVI в. // Вопросы истории. 1952. № 12. С. 141–142.

отдельно для каждого географического пункта». Далее В. М. Паниех выразил «недоумение» тем, что А. Г. Маньков не анализирует источники с целью «выяснения вопроса о том, в какой степени обозначенные в них цены соответствовали действительным рыночным ценам в рассматриваемое время и в рассматриваемой местности». При этом Виктор Моисеевич сослался на наблюдения К. В. Базилевича, согласно которым цены, «обозначенные в таможенных книгах XVII в. на продукты сельского хозяйства, не всегда соответствовали действительным рыночным ценам». Правда, рецензент далее оговорился, что основным источником, используемый А. Г. Маньковым, — приходо-расходные книги — «дает, несомненно, вполне надежный материал о ценах». В заключение рецензии выражена надежда, что почин А. Г. Манькова в изучении цен будет подхвачен другими исследователями и внимательному изучению будут подвергнуты как социально-экономическая история XVI в., «так и история цен последующих веков»³.

Предлагаемое здесь исследование хлебной торговли и хлебных цен на Тихвинском посаде во второй половине XVII в. является откликом на мысль Виктора Моисеевича о необходимости тщательного критического анализа массовых источников о ценах прежде их обобщения.

* * *

В классическом труде по истории Тихвинского посада XVII в. К. Н. Сербина объяснила, почему хлебная торговля на местном рынке, в отличие от других товаров, осталась в ее книге без подробного рассмотрения: приходо-расходные книги Успенского Тихвинского монастыря «содержат интересный

---

³ Там же. С. 143–144. 146. В статье К. В. Базилевича приведены убедительные данные о том, что в таможенных книгах оценка товаров «носила совершенно условный характер и отличалась иногда в 2–3 раза от рыночной цены определенного момента времени». Общий вывод исследователя состоял в том, что к ценам таможенных книг «следует подходить с большой осторожностью» (*Базилевич К. В.* К вопросу об изучении таможенных книг XVII в. (проблема внутренней критики источника) // Проблемы источниковедения. М.; Л., 1936. С. 84–85, 90).

материал о монастырских закупках товаров, в том числе и хлеба, сведения о торговле которым нигде больше не встречаются, их нет ни в таможенных книгах, ни в актовых материалах, хотя на основании актового материала определенно известно о том, что тихвинский рынок снабжал хлебом «все Приладожье и все Заонежье»». Итоговые данные одной из книг покупок хлеба в Успенский монастырь (1695 г.) К. Н. Сербина привела в небольшом примечании⁴, но специально эти уникальные источники не рассматривала, сосредоточившись на развернутом анализе тех товаров, которые записывали в таможенные книги. Таким образом, хлебная торговля на Тихвинском посаде XVII в. остается белым пятном в экономической истории этого региона.

Поскольку сведения о хлебной торговле и динамике цен на Тихвинском посаде второй половины XVII в. носят отрывочный характер, возникает необходимость избрать новый подход к изучению данной темы.

Традиционный подход состоит в группировке данных в таблицы и выявлении таким образом уровня и динамики цен. Такой способ анализа имеет свои преимущества, поскольку обобщает значительный по объему материал. Недостатком такого угла зрения на проблему является приблизительность полученной конечной информации. Этой приблизительностью данных исследователи часто пренебрегают, между тем она очевидна.

Авторский подход к изучению данной темы состоит в том, что цена товара была ситуационной и зависела от множества конкретных обстоятельств. Поэтому не следует механически извлекать сведения о хлебных ценах из документов с целью их дальнейшего статистического анализа, а необходимо предварительно рассмотреть их в контексте содержания самого источника, а также местных и общегосударственных событий.

Источники фиксировали цены товаров с конкретной целью. Составители таможенных книг были заинтересованы в повышении цены товара, поскольку с его стоимости взимались

---

⁴ *Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории русского города: тихвинский посад в XVI–XVII вв. М.; Л., 1951. С. 183, 242. Примечание 2.

пошлины. Трудно себе представить, чтобы служащие крупной таможни ежедневно и даже ежечасно отслеживали колебания цен сотен разнообразных товаров на рынке. Скорее всего, они брали за основу некий средний уровень цен, разумеется, с некоторым завышением. Можно утверждать, что таможенные книги отражают не только реальный уровень цен, но и степень добросовестности и заинтересованности таможенных голов и целовальников в получении максимальных таможенных сборов. Этот вопрос требует специального рассмотрения в каждом отдельном случае. Следует также учитывать, что значительная часть торговли, особенно крестьянской торговли зерном, шла без уплаты торговых пошлин как по причине незаконного уклонения от них, так и в силу закона, освобождавшего мелкую крестьянскую торговлю с возов от всяких пошлин.

Следует решительно пересмотреть существующее в литературе заблуждение о том, что сообщаемые в приходо-расходных книгах данные точно отражают реальные цены. Корень этого заблуждения состоит в смешении двух разных понятий: цена товара на рынке в конкретный момент и цена отдельной покупки. Приходо-расходные книги фиксировали не цены, а расход денег на покупку, и потому в них обычно не указывались качество товара и другие обстоятельства, влиявшие на его стоимость.

Поясним эту мысль следующим примером. Совершена покупка, например, ржи, о чем в приходо-расходной книге сделана соответствующая запись. Однако рожь может быть разного качества, а следовательно, и разной цены. «Добрая» рожь могла стоить раза в полтора дороже «худой», эта разница соответствовала разнице цен урожайного и голодного годов.

Цены на рынке могли меняться каждый день и даже в течение одного дня. Эти изменения также не фиксировались в приходо-расходной книге. Еще одним обстоятельством, влиявшим на цены, была уплата таможенных пошлин. Если продавец и покупатель совершали сделку легально, т. е. брали у таможенного головы заорленную меру и за ее использование платили 5% торговую пошлину, то стоимость проданного товара естественно включала эту сумму. Если контрагенты втайне от таможенного

головы использовали свои меры, то сделка могла совершиться по более низкой цене. Указания на эти обстоятельства, разумеется, не заносили в приходо-расходные книги.

Наконец, цена товара зависела от соотношения спроса и предложения. Распутица могла перекрыть доступ хлеба на рынок, и напротив, установление санного пути или, наоборот, вскрытие и освобождение рек ото льда весной создавали более удобные способы перемещения товаров.

В фонде Успенского Тихвинского монастыря сохранилась внутренняя переписка между церковными властями и их представителями в городах (строителями подворий, стряпчими, «что за дела ходят», посельскими старцами и другими лицами, посылаемыми по разным делам управления). В этих отписках встречаем как сведения о сиюминутной цене товара, так и обобщенное описание обстоятельств торговли и динамики цен. Особенно важными являются качественные оценки хлебных цен, а также причины их роста или падения.

Существенную информацию о торговле на тихвинской ярмарке содержат судебные дела. Тихвинский посад находился в юрисдикции Успенского монастыря, и его власти не только надзирали над соблюдением законности, но и следили за уровнем цен на подконтрольной территории. Поэтому необычное вздорожание хлеба могло стать предметом судебного разбирательства.

Таким образом, разные по происхождению документы отражали хлебную торговлю и цены на зерно под особым углом. Своего рода «тенденциозность» этих источников (далеко не всегда преднамеренная) состоит в однобокости содержащейся в них информации. Взятые в комплексе, эти материалы позволяют более всесторонне проанализировать торговые операции с хлебом.

Новые возможности для изучения характерных для средневековья обстоятельств торговли открывают микроистория и история повседневности. Важно как можно детальнее представить практику купли-продажи хлеба, чтобы учесть разнообразные обстоятельства, влиявшие на объем торговли, сезонные колебания цены товара, а также регулирование местного рынка со стороны монастырских властей и таможенных голов.

В XVII в. хлебная торговля на Тихвинском посаде велась на «хлебной горке», которая располагалась рядом с таможенной избой⁵. «На торгу» стояли еще и хлебные анбары местных посадских людей с «засеками» (закромами. — П. С.) хлеба⁶, который тоже могли продавать; у некоторых посадских людей были еще житницы в самом монастыре⁷.

В XVII в. и в начале следующего столетия на местном рынке хлеб покупали в основном в тихвинскую таможенную меру. Ее называли еще «тихвинской большой мерой», а в начале XVIII в. — «старой тихвинской таможенной мерой».

Точное соотношения тихвинской и московской («государевой») мер находим в выписке житенного монаха Успенского монастыря Симеона 1716 г. Количество пятинного хлеба, принятого в монастырские житницы, Симеон подытожил следующим образом: «И всего хлеба 1523 четверика с полуосмериком и с меркою в большую меру. А четвертями 190 четвертей 3 четверика с полуосмериком и с меркою в тое ж меру. А в государеву меру 7617 четвериков, а четвертями 952 четверти с четвериком в тое ж государеву меру»⁸. Таким образом, тихвинская таможенная мера была ровно в пять раз больше московской. Столь значительная разница позволяет объяснить, почему общего-

---

⁵ В 1664 г. в Успенском Тихвинском монастыре разбиралось дело о брани «на хлебной горке» Тихвинского посада. Из расспросных речей очевидца брани следовало, что эпизод имел место у таможенной избы (Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон 8. Д. 3. Сст. 2–3).

⁶ Такой анбар «на торгу» с рожью и житом упомянут в 1662 г. в перечне имущества жены тихвинского посадского человека, доставшегося ей от первого брака (Там же. Картон 7. Д. 71. Сст. 2).

⁷ Половину такой житницы «в монастыре» упомянул в своей духовной 1663 г. тихвинский посадский человек Федосей Иванов сын плотник (Там же. Д. 121. Сст. 1). В 1640 г. в монастыре было 9 житниц (хлебных амбаров). В 1697 г. вместо сгоревших деревянных были построены каменные житницы (*Катышевский Ю. В., Шуньгина С. Е.* Археологические исследования на территории Большого Успенского монастыря в Тихвине в 2010 году // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В. В. Седова. Материалы 58 заседания (17–19 апреля 2012 г.). М.; Псков. С. 281–282).

⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон 55. Д. 277. Сст. 2–3.

сударственные меры сыпучих тел местные жители в просторечии могли именовать уменьшительно. В ноябре 1698 г. келарь Успенского Тихвинского монастыря купил в Новгороде солода «четверичок в московскую малую миру»⁹; в росписи имущества монахини Введенского Тихвинского монастыря 1700 г. учтены «четверичок московской» овсяной крупы и «полосмеричка московского» овсяной муки¹⁰.

Кроме меры Большого Успенского монастыря, которую использовали и на Тихвинском посаде, в монастырской вотчине бытовали и другие меры. Так, в монастырском Шунгском погосте четверть была в два раза меньше, чем «большая тихвинская». В 1682 г. приказной старец писал в монастырь, что роздал взаимы «скудным» шунгским крестьянам хлеба «по нашему 36 чети, а по их счету 72 меры ржи и овса и жита»¹¹.

Рассмотрим хлебные цены на Тихвинском посаде во второй половине XVII в. с учетом указанных выше обстоятельств. Предметом анализа будет только вторая половина столетия, поскольку массовый материал об этом сохранился только за период 1665–1698 гг.

До 1686 г. ярмарка на Тихвинском посаде проводилась на первой неделе Великого поста: с четверга по воскресенье, которое в русской православной традиции именуется Зборным, почему и тихвинская ярмарка получила название Зборной. За эти четыре дня ярмарки могло быть продано столько же товаров, сколько за четыре предшествовавших месяца. После 1686 г. продолжительность ярмарки была увеличена до месяца¹².

Торговля неразрывно связана с состоянием денежного хозяйства. Введение медных денег в 1654 г. помогло вести тяжелую войну с Речью Посполитой, но к началу 1660-х гг.

---

⁹ Там же. Оп. 2. Д. 799. Л. 29.

¹⁰ Там же. Оп. 1. Картон 50. Д. 101. Ст. 3.

¹¹ Там же. Картон 32. Д. 100. Ст. 53.

¹² *Абеленцева О. А.* О праве большого Тихвинского Успенского монастыря на сбор таможенных пошлин в XVII в. // Русское средневековье: сборник статей в честь профессора Юрия Георгиевича Алексеева. М., 2012. С. 772–773.

дезорганизовало финансы государства. В 1662 г., когда медные деньги день ото дня теряли покупательную способность, хлебные цены росли буквально на глазах. В январе тихвинский старец Авраамий купил в монастырь у местных крестьян 22 четверика с осьмериком ржи по цене 3 руб. за четверик (в пересчете на московскую меру — по 60 коп. медными деньгами)¹³. Обезжая окрестные деревни, Авраамий купил в начале февраля 1662 г. четверик овса за 1 руб. 10 коп., а 13 февраля уже за 1 руб. 15 коп. медными деньгами¹⁴.

В сентябре 1662 г. братия Успенского Тихвинского монастыря подала челобитную своим властям о дополнительном денежном жаловании: «Всему-де в мире стала дороговизнь непомерная гараздо свыше прежних лет, и им-де, братии, против прежних их лет дачи теми служенными денгами прожить немочно, платьем и обувью ободрали»; в ответ 20 сентября состоялся соборный приговор об увеличении денежного содержания братии и слугам в полтора раза на время дороговизны, что, конечно же, лишь отчасти могло компенсировать огромную инфляцию¹⁵.

В довершение к общим трудностям в ночь на 16 октября 1662 г. на Тихвинском посаде «на торгу» случился пожар; пострадали в том числе и анбары с хлебом¹⁶, что не могло не повлиять на его цену.

В начале ноября 1662 г. в Новгород пришла царская грамота об изъятии со всех церковных вотчин Новгородского уезда четвертой доли хлеба, и тихвинские власти приняли решение утаить свои действительные запасы. Так, к 19 декабря 1662 г. в монастырском селе Паше по росписи посельского старца «молоченого хлеба схоронено: на мельницу отвезено 53 чети, а иная

---

¹³ «А дано провозу за ту рожь денег 11 рублей 12 алтын», т. е. провоз обошелся по 30 коп. за четверик. В том же месяце старец Авраамий купил еще 22 четверика «и с провозом» за 74 руб. 80 коп.; в перерасчете на четверик эта покупка стала немного дороже, то ли по причине роста цены, то ли из-за дальности доставки (Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон 7. Д. 28. Ст. 1).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Д. 90. Ст. 1.

¹⁶ Там же. Д. 71. Ст. 1; Д. 94. Ст. 1; Д. 228. Ст. 2.

рожь в селе хоронена; а в житницах по смете ржи 25 чети, овса в житницах по смете 30 чети, жита 4 чети»¹⁷. 27 декабря присланный из Новгорода целовальник описал наличные запасы хлеба в монастыре: архимандрит и соборные старцы «сказали по иноческому обещанию», что в том году «рожь у нас в монастырской пашни родилась плоха, костровато и с метлою, гораздо неумолотиста»; «а ячмень и овес родился тож плох, забило снігом и помыло дождем». Монастырские власти как могли приbedнялись и сообщили о своих хлебных запасах только то, что не «схоронили» заранее; в том числе показали в селе Паше только 25 чети ржи и 30 четей овса, ячменя 4 чети, а большую часть хлеба утаили¹⁸.

Заявление о плохом урожае именно «в монастырской пашне», а не в целом по региону должно было объяснить, отчего в житницах обители оказалось так мало хлеба. Перед нами выразительный пример «тенденциозности» источника, данные которого следует оценивать в реальном контексте.

Рассмотренный эпизод с изъятием хлебных запасов зерна у населения в пользу казны отражает общую практику оборота хлеба в России XVII в. Большая его часть не поступала в свободную продажу, а в виде натурального налога поступала в государственные житницы в столице и городах, а также удерживалась в амбарах светских и духовных землевладельцев. Крестьяне также по возможности стремились удержать какой-то запас хлеба на черный день. В результате излишки хлеба в стране месяцами лежали как неприкосновенный запас, а потом потреблялись обширным дворцовым хозяйством, выдавались в качестве жалования, т. е. без купли-продажи государевым служилым людям, боярским и дворянским слугам, монастырской братии. Все это существенно уменьшало количество зерна на свободном рынке, препятствовало развитию хлебной торговли.

Люди Московского государства следовали традиционным советам «Домостроя» запастись продовольствием впрок на весь год: «купити годовой запас хлеб и всякое жита, зиме на возех»;

¹⁷ Там же. Д. 102. Ст. 1.

¹⁸ Там же. Д. 111. Ст. 2.

«а коли чево изобилно запасено в дешевую пору, ино в дороговлю и продаст, ино сам ел и пил даром»¹⁹. Подобная практика отражала преобладание натурального хозяйства над рыночными механизмами.

Стремительный рост цен периода хождения медных денег заставлял до последней крайности удерживать любой запас продовольствия. На ежегодной тихвинской ярмарке после Зборного воскресения 1663 г. четверик ржи в «тихвинскую таможенную меру» стоил на медные деньги уже 12 руб. В спорном судебном деле по поводу расчета в деньгах за проданный хлеб на тихвинской ярмарке указана не только цена, но и существенные обстоятельства продажи. Дворцовые крестьяне из Бежецкого Верха Городецкого уезда Фаддей Игнатьев и Леонтий Сидоров привезли для продажи 30 четвертей ржи «в тихвинскую таможенную меру» и попросили всыпать ее в житницу местного посадского человека Федора Яковлева сына Королькова²⁰, а затем записали указанный объем еще нераспроданного товара в таможенные книги. Дворцовые крестьяне продавали свою рожь в розницу на протяжении нескольких недель местным жителям по одной и той же цене — 12 руб. медными деньгами, а затем уехали на время, поручив жене Ф. Я. Яковлева продавать рожь по той же цене. Таким образом, данная торговля велась не на «хлебной горке», а на дворе тихвинского посадского человека, куда местные жители заходили купить небольшие партии хлеба. Никаких данных об использовании при этом орленной таможенной меры с уплатой пошлины при купле-продаже в деле не сохранилось. Любопытно, что крестьяне-истцы от-

---

¹⁹ Домострой / издание подготовили: В. В. Колесов, В. В. Рождественская; ответственный редактор Л. А. Дмитриев. СПб., 1994. С. 113–114, 116. Запасать хлеб впрок было принято даже с учетом неизбежных убытков «на мышеед». В июле 1706 г. монастырский слуга Роман Фомин запрашивал архимандрита Боголепа о хранящемся в житнице зерне: «И тот хлеб стоит у меня, только мыши травят. И тот хлеб мне продать ли или впредь до вашего указу держать» (Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Картон 60. Д. 57. Л. 1 об.).

²⁰ О нем см.: *Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории... С. 283.

рицали не только факт продажи хлеба, но и само намерение его продавать. По-видимому, их показания были следствием того, что они не уплатили таможенную пошлину. Опрос многочисленных свидетелей показал тем не менее, что хлеб был все же распродан²¹. Остается предположить, что на Тихвинском посаде было известно, как можно купить хлеб по определенной (надо думать — заниженной. — П. С.) цене мимо таможенного головы.

Цена хлеба, несомненно, зависела и от его качества, хотя в приходо-расходных книгах это свойство товара указывалось очень редко. В 1664 г. тихвинский посадский человек Денис Григорьев купил у тихвинца же Авксентия Стамкова полосмины овса на семена по 60 коп. за четверик (судя по цене, купля состоялась уже на серебряные деньги в тихвинскую меру). По словам Д. Григорьева, «...продавал он нам тот овес заростлой и говорил: до зерна ти-де весь растет, и я на том и купил и тот овес сеял, на его слово положаясь. И ныне, государи, тот овес не растет, и покилье наше погибло, да розделал меня без хлебов»²². На семена обычно покупали отборный овес, но в этом случае товар был низкого качества, что должно было сказаться и на его цене. В данном эпизоде без характеристики качества товара, известной из судебного дела, исследователь может быть введен заблуждение относительно реальной цены «добрного» овса в тот момент.

В январе 1665 г. два тихвинца судились по поводу неуплаты 32 коп. за взятые полосмерика ржи (2 четверика)²³. В данном случае четверик, очевидно в местную тихвинскую меру, был оценен в 16 коп., что в переводе на московский четверик соответствовало 3,2 коп., т. е. раза в два меньше обычной цены.

Более детальные сведения о хлебных ценах на Тихвинском посаде во второй половине XVII в. содержатся в книгах «хлебной покупки» для нужд Большого Успенского монастыря. В архиве обители сохранилось семь таких книг XVII в.: одна

---

²¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон 8. Д. 43. Сст. 1–6.

²² Там же. Д. 72. Сст. 1–2.

²³ Там же. Д. 134. Сст. 1, 3.

1667 г. — в столбцовой форме²⁴, четыре в тетрадной — 1668 г.²⁵, 1668–1669 гг.²⁶, 1690 г.²⁷, 1691 г.²⁸; сверх того обнаружена еще одна аналогичная по составу краткая роспись хлебной покупки 1698 г. на одном листе с оборотом, внесенная затем в расходную книгу²⁹.

Ценность этих источников трудно переоценить: в них зафиксированы сотни хлебных покупок с указанием точной даты, происхождения и имени продавца, размера купленной партии, общей суммы покупки и цена в расчете на один четверик тихвинской меры. Эти документы дают три временных среза хлебной торговли на местном рынке: в неурожайное время конца 1660-х годов (но еще до великого голода 1669–1670 гг.), в относительно благополучные годы начала 1690-х годов и в неурожайный 1698 г. В отличие от приходо-расходных денежных книг, книги «хлебной покупки» фиксировали не оборот монастырских денег, а именно приход хлеба, и потому в них тщательно и систематически записывали сведения, которые приходо-расходные книги обычно не фиксировали.

Житенные старцы закупали у приезжих купцов хлеб и отмечали ежедневные колебания цены. В этих подробных записях, которые велись непосредственно в ходе купли-продажи, нашли отражение обстоятельства торга, принципиально важные для понимания его реалий; детали, которые не известны по другим источникам и обычно ускользают от исследователя.

Проанализируем сначала общую картину закупок хлеба в монастырь. В расходной книге хлебной покупки с 25 января по 29 марта 1668 г. учтено 64 покупки ржи, 4 покупки жита, по одной покупке пшеницы и солода. Цена тихвинского четверика ржи колебалась от 32 до 35 коп., что в пересчете на москов-

---

²⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон 9. Д. 136. Ст. 1 — 1 об.

²⁵ Там же. Он. 2. Д. 241. Л. 1–5.

²⁶ Там же. Д. 249. Л. 1–18.

²⁷ Там же. Д. 630. Л. 1–4.

²⁸ Там же. Д. 653. Л. 1–3.

²⁹ Там же. Оп. 1. Картон 60. Д. 15. Л. 1 — 1 об.

скую меру составляло 6–7 коп.; тихвинский четверик пшеницы стоил 50 коп., или 10 коп. на московскую меру³⁰.

В 1668 г. Зборное воскресенье, когда по традиции отмечали Действо Православия, приходилось на 9 февраля³¹. Однако именно в дни ярмарки, с 6 по 9 февраля житничный старец Прохор Зиновьев сделал только одну покупку: 7 февраля купил 3½ четверика ржи у дворянина Никиты Гурьева по цене 33 коп.³²

Рассмотрим причины, по которым житничный старец пропустил ярмарочные дни для закупки хлеба. В дни накануне открытия ярмарки он покупал хлеб по более низкой цене: 25 января три покупки (всего 17½ четверика) — все по цене 32 коп. за четверик, 28 января 4 покупки (всего 13½ четверика) по той же цене, 29 января 3 покупки, две из них (19½ четверика) по цене 33 коп. и еще одна, у просвирни Дрегонского погоста (10½ четверика), по цене 32 коп. В дальнейшем цена закупок хлеба немного выросла: вплоть до 9 марта она колебалась в пределах 32–35 коп. Эти данные позволяют предположить, что в дни тихвинской ярмарки цена зерна увеличивалась, почему монастырские власти предпочитали не закупать хлеб в ярмарочные дни³³.

Обращают на себя внимание объемы покупок: чаще всего по 3–4 четверика, очень редко по 7–15 четвериков. Зимой на крестьянских санях обычно перевозили по 20 пудов груза. Тихвинский четверик был в 5 раз больше московского и весил около 5 пудов. Следовательно, житничный старец покупал хлеб у крестьян, которые привозили его на одних-двух санях.

В другой тетради хлебной покупки с 8 декабря 1668 г. по февраль 1669 г. учтено 157 покупок ржи. В начале торгов цена

---

³⁰ Там же. Оп. 2. Д. 241.

³¹ Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Феодора Алексеевича всея Руси самодержцев (с 1632 по 1682 год). М., 1844. С. 487.

³² Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 241. Л. 1 об.

³³ В этом отношении показательна ситуация марта 1666 г., когда строитель Боровинской пустыни приехал на Тихвинский посад для закупки хлеба: «...и ему сказали добрые люди — понорови-де купить хлеба, навезено-де много, будет хлеб дешевле» (цит. по: *Сербина К.Н.* Очерки из социально-экономической истории... С. 243. Примеч. 1).

составляла стабильно 30 коп. за тихвинский четверик. В феврале (за тот месяц записи велись без указаний чисел) тихвинский четверик подешевел до 28, 25 и даже однажды до 22 коп. В пересчете на московскую меру это составляло 6 коп., а после окончания ярмарки — 5 коп. за четверик³⁴. По-видимому, на Зборной ярмарке 1669 г. желающих продать рожь было больше, чем покупателей, в результате в феврале цена снизилась по сравнению с январем.

С 1686 г. продолжительность тихвинской ярмарки была значительно увеличена: с 13 января по 13 февраля³⁵. Эти сроки стали соответствовать реальным закупкам хлеба, которые не укладывались в отведенные четыре дня, а длились как раз в указанный месяц.

В 1690 г. записи о покупке ржи в монастырь были сделаны с 10 января по 10 февраля. За три дня до формального открытия ярмарки было куплено 91½ четверика «в тихвинскую таможенную меру» по 25 коп.³⁶ Понижение цены в 1690 г. по сравнению с 1668 г. с 30–35 коп. до 25 коп. существенно и вызывает удивление, тем более что с марта 1681 г. начали чеканить более легкую (по разным данным — на 10–15%) копейку, а значит, цены должны были не упасть, а вырасти. Именно так произошло в Великом Новгороде³⁷. Следующая покупка 1690 г. в житницу Успенского монастыря была сделана в день открытия ярмарки, 13 января: 110 четвериков с осьмериком ржи по 25½ коп., «а иная» — по 25 коп. за четверик. Таким образом, с открытием ярмарки цена ржи возросла на полкопейки. Эта тенденция продолжилась и на следующий день, 14 января, когда тихвинский четверик стоил стабильно по 25½ коп. Далее покупки ржи в монастырскую житницу надолго прекратились, по-видимому, из-за дальнейше-

---

³⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 249.

³⁵ *Абеленцева О.А.* О праве большого Тихвинского Успенского монастыря на сбор таможенных пошлин в XVII в. С. 775–776.

³⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 630. Л. 2.

³⁷ См.: *Седов П.В.*: 1) *Закат Московского царства: царский двор конца XVII в.* СПб., 2008. С. 465; 2) *Хлебные цены в Новгороде во второй половине XVII в.* // *Новгородский исторический сборник.* Вып. 19 (29). Великий Новгород, 2020. С. 340.

го роста цен. Только 29 января было куплено 17 четвериков уже по 26 коп. Следующая и последняя покупка ржи в этой книге была сделана 8 февраля: 98 четвериков по 25 коп. Всего было куплено 356 четвериков ржи, «цена четверик по 8 алтын по 4 денги и по 8 алтын по 3 денги, и по 8 алтын по 2 денги» и 2 четверти с осминой пшеницы, четверик по 60 коп.³⁸

Было бы неточно считать указанные цены показательными для торговли на Тихвинском посаде в указанное время. В январе — феврале житничный старец каждый день примеривался купить рожь по наиболее выгодной для монастыря цене. Он смог это сделать за три дня до ярмарки и в первые два дня после ее открытия, когда цена уже поползла вверх. Затем последовал долгий перерыв на две недели, когда, по-видимому, цена ржи была еще более высокой. 29 января было все же куплено 17 четвериков по 26 коп., и к самому закрытию ярмарки более крупная партия (98 четвериков) по более низкой цене 25 коп. Увеличение цены в разгар ярмарки свидетельствует в пользу того, в те дни спрос по сравнению с предложением возрастал. Следовательно, торговля в ярмарочные дни была более выгодна крестьянам-продавцам, нежели покупателям. Такая ситуация, надо думать, привлекала крестьян продавать хлеб именно в ярмарочные дни, а монастырь покупал его до и после ярмарочных дней или же в самые последние дни, когда крестьяне уже не рассчитывали дольше ждать и сбывали товар по более низкой цене.

Подтверждением этого наблюдения служат данные книги «хлебной покупки» 1691 г.: рожь покупали более чем через полмесяца после закрытия ярмарки: 1 марта — 39 четвериков с осмериком по цене 25 коп. за четверик³⁹.

Таким образом, анализ хлебных цен в контексте разнообразных обстоятельств торговли позволяет извлечь скрытую информацию, содержащуюся в книгах «хлебной покупки». На тихвинской ярмарке цены были, по-видимому, выше, чем это указано в дошедших до нас хлебных книгах.

³⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 630. Л. 2 — 4 об.

³⁹ Там же. Д. 653. Л. 2–3.

Уместно поставить вопрос о причинах повышения цены зерна во время местной ярмарки. В Новейшее время привычным является обратное явление: ярмарка привлекательна для покупателя более низкими ценами, поскольку большая часть населения получает зарплату и располагает свободной наличностью. В Средневековье было наоборот: прежде чем что-нибудь купить, крестьяне должны были продать результаты своего труда. Об этом выразительно писал староста Шунгского погоста в челобитной июня 1676 г.: «...и ныне, пока хлеб з земли не изростет, продать нечего, потому что весна была протяжная, и скотинишко замерло; что было хлеба, и то скоту скормили в недостатке кормов»⁴⁰.

Сопоставим уровень цен в книгах «хлебной покупки» с отрывочными данными других источников, как о ценах, так и о существенных обстоятельствах торговли зерном на Тихвинском посаде.

В результате голода 1669–1671 гг. в разных районах страны сложилась критическая ситуация, особенно в малопродуктивных местах. В конце зимы 1671 г. архимандрит Успенского монастыря Иона подал челобитную с просьбой закупать хлеб за рубежом и детально обрисовал ситуацию в окрестных с монастырем областях: «...в прошлом во 177-м и во 179-м годах во всей той стране около Тихвины и Олонца, и Ладоги, и во всех Заонежских погостех учинился хлебу большой недород, и многие люди из домов своих разбежались и помирают голодом». Далее архимандрит обозначил основные источники поступления хлеба в эти районы: «А хлебу, государь, к нам ни из которых городов привозу нет⁴¹. А прежде, государь, сего привозили к нам на Тихвину хлеб из Ярославского и с Углецкого и из Белозерского уездов. А у нас, государь, на Тихвине покупали тот хлеб в отвоз на Олонец, и в Олександрову и во все Заонежские погосты и около Ладоского озера жильцы. А ныне ис тех городов хлебу к нам привозу нет, и стало оскудение велико. А из-за свийского, государь, рубежа, из Канец и с Орешка, и с Ывангородчины немец с хлебом водою и на санях к нам на Тихвину заставные головы

⁴⁰ Там же. Оп. 1. Картон 20. Д. 210. Ст. 1.

⁴¹ Далее в черновике челобитной зачеркнуто: «стало оскудение велико».

не пропускают, только велят ездить в Великий Новгород»⁴². Царская грамота 14 февраля 1671 г. разрешила успенским властям посылать бобылей для закупок хлеба за рубежом⁴³. Правительственные меры преодоления голода предусматривали не рыночные механизмы оборота хлеба на усмотрение купцов, а жесткий контроль за движением товарного зерна.

В том же 1671 г. успенские власти просили ссудить их хлебом из житниц новгородского митрополита: хлебу «великая скудость, не родися по многия годы». На это владычные приказные ответили, что «до нас-де челобитчиков о хлебе было много, и о малых статьях всем отказано, а и вам не чают же дачи»⁴⁴.

После преодоления особенно страшных голодных лет (1669–1671 гг.) уровень хлебных цен на Тихвинском посаде оставался высоким. Одной из причин тому стала объявленная в 1672 г. война с Турцией. В феврале 1673 г. из Большого Успенского монастыря сообщали архимандриту Ионе, находившемуся тогда в Москве, о царском указе собрать «на корм ратным людям» по четверику ржи и овса с двора «в московскую таможенную меру». В связи с этим успенский келарь сообщил и о текущих ценах на Тихвинском посаде: «А цена ныне хлебу ржи четверик по одиннатцати алтын по четыре денги и з двумя (деньгами. — *П. С.*) алтын по десяти»⁴⁵, т. е. по 31–35 коп. Разумеется, в данном случае келарь, сообщив об общерусском экстраординарном натуральном налоге «в московскую меру», указал цену четверика в привычную ему «тихвинскую меру»⁴⁶.

---

⁴² Там же. Картон 13. Д. 231. Ст. 1. Об этом факте кратко упомянуто в книге К. Н. Сербиной (*Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории... С. 242. Примеч. 1).

⁴³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон 14. Д. 32.

⁴⁴ Там же. Д. 6. Ст. 1; Д. 7. Ст. 2.

⁴⁵ Там же. Картон 16. Д. 28. Ст. 3.

⁴⁶ В XVII в. тихвинцы настолько привыкли мерить хлеб в свою местную меру, что использовали ее и в Москве. В марте 1674 г. успенский архимандрит Иона писал в родную обитель, что занял в столице сухари, толокно крупы и овсяное семя «в тихвинскую меру». По-видимому, такую меру архимандрит имел при себе (РГАДА. Ф. 132. Оп. 1. Картон 17. Д. 52. Ст. 1).

Колебания хлебных цен на Тихвинском посаде зависели от нескольких факторов: от возможности иноземных купцов закупать здесь хлеб, уменьшения денежной массы у населения, проблем с подвозом (бездорожье сезонной распутицы) и неурожаев. Рассмотрим эти факторы подробнее.

В оценке роли иностранцев на тихвинском рынке сталкивались интересы казны, новгородских таможенных голов и монастырских властей. В марте 1680 г. власти Большого Успенского монастыря подали в Москве челобитную о разрешении иноземным купцам приезжать на Тихвинский посад и платить торговые пошлины монастырю. Эту челобитную оспорил думный дьяк Аверкий Стефанович Кириллов. По словам представителя монастыря в столице, «думной Аверкей Стефанов по наговору новгородцов Василья Проезжалова да Яфимка Тимофеева с товарищи то дело спорит, а говорит — то новгородцы-де говорят: в монастырь-де возьмут пошлин с немец пятьдесят рублей, а в государеву-де казну не будет пятисот рублей»⁴⁷.

Иноземные купцы обходили введенные для них ограничения закупок хлеба на тихвинском рынке через посредников. 8 марта

---

⁴⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон 28. Д. 26. Ст. 1. Весной 1680 г. за монастырь в этом деле хлопотали перед самим государем бывший архимандрит Варсонофий (он был уже переведен архимандритом в Воскресенский Иверский монастырь и находился в столице), келарь Чудова монастыря и вкладчик монастыря боярин кн. П. И. Прозоровский. Царь указал доложить себе по этому вопросу боярину И. М. Милославскому. В челобитной крестьян Шунгского погоста, напротив, утверждалось, что думный дьяк А. С. Кириллов действовал в интересах монастыря. В августе того же года было сначала разрешено иноземцам приезжать в Тихвин только на один день в году, но боярин кн. П. И. Прозоровский «бил челом» И. М. Милославскому, чтобы иноземцам «торговать Техвине недели по две или болши, а не на один день; и боярин Иван Михайлович великого государя хотел доложить». Царский указ с боярским приговором 11 июля 1681 г. вообще запретил монастырям и светским вотчинникам брать таможенные пошлины в свою пользу (подробности хлопот по этому делу в московских приказах см.: Там же. Д. 42. Ст. 1; Д. 59. Ст. 2; Д. 80. Ст. 2; Д. 124. Ст. 1; Д. 205. Ст. 1; Картон 31. Д. 54. Ст. 1 (список с указа 11 июля 1681 г.); Д. 121. Ст. 1–6).

1685 г. на тихвинскую ярмарку приехали купцы из Ниеншанца Антон Борисов и Дирик Христианин (Крестьянин) и остановились в доме тихвинского таможенного головы Луки Шипулина. Продав свои товары, они поручили тихвинцу Ивану Шипулину (Шпилькину) купить для них на ярмарке хлеба на 50 руб. Однако едва И. Шипулин купил товара всего на 20 руб., как хлебные цены подскочили, о чем тихвинец Антон Борисов донес успешским властям: 12 марта «покупал он, Иван Шпилькин, на хлебной площади рож большую ценою з гривной по десяти алтын и по четырнатцати алтын. А до ево, государь, купли продавали на площади рож з двамя гроши по десяти алтын, лутщую с полу гривной по десяти алтын»⁴⁸. Таким образом, цена ржи выросла с 34 коп. (средняя) и 35 коп. (лучшая) до 40 и 42 коп. за четверик соответственно. По указу монастырских властей закупка хлеба для иноземных купцов была немедленно приостановлена⁴⁹. Этот эпизод свидетельствует об узости местного хлебного рынка: закупка здесь даже 50–60 четвертей хлеба в тихвинскую меру взвинчивала местные цены.

Семья Шипулиных ловко обходила не только запрет иноземцам покупать на Тихвинском посаде хлеб, но и другие ограничения. В памяти монастырских властей, выданной в марте 1671 г. таможенным головам, в том числе и тому же Луке Андрееву сыну Шипулину, в частности, содержалось традиционное указание относительно тех торговцев, которые, приехав на ярмарку, встанут у местных жителей на подворье. Таких купцов следовало «приводить в таможенную избу к записке, а покамест таможенные целовальники товаров не осмотрят, и в книги не напишут, отнюдь к себе во дворы ни с каким товаром не пускать и товаров никаких для утайки пошлин не принимать»⁵⁰. Таким

---

⁴⁸ Там же. Картон 34. Д. 9. Сст. 1. Грош равнялся двум серебряным копейкам (*Мельникова А. С.* Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Великого. М., 1989. С. 31).

⁴⁹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Картон 34. Д. 9. Сст. 1–4; Д. 26. Сст. 1.

⁵⁰ Цит. по: *Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории... С. 188. О семье тихвинских купцов Шпилькиных (Шипулиных) см.: Там же. С. 278–282.

образом, таможенный голова сам обходил закон, над соблюдением которого был поставлен надзирать.

В изучении неформальных сторон торговли есть сюжеты, которые обычно не учитываются исследователями. К ним относятся, в частности, влияние на текущие цены объемов наличности, находившейся на руках у населения. Статистические данные на этот счет совершенно отсутствуют. Нумизматы изучают преимущественно денежные номиналы и в меньшей степени бытование монеты. Историки торговли также не уделяют этому вопросу специального внимания.

Дополнительное налогообложение во время русско-турецкой войны (1672–1681 гг.) привело к изъятию денежной массы у населения, и, как следствие, объемы торгов упали почти вдвое. В челобитной каргопольских таможенных голов 1680 г. описаны причины недобора торговых пошлин против прежних годов: в нынешнем году «ни с какими товары торговых людей приезду и торгу против прошлых годов и вполы нет», а если и продают, то «против прошлых годов дешевле вполы». В результате цены на рожь упали с 90–100 коп. до 40–45 коп. за четверть, а цена соли снизилась с 9–12 коп. до 4–5 коп. за пуд; «и иные всякие товары потому ж дешевле вполы, да и того торгу нет». Причину упадка торговли челобитчики видели в том, «что в мире, государь, стала денежная скудость и нужда великая»⁵¹.

В таких условиях прямой товарообмен частично вытеснял куплю-продажу товаров за деньги. В апреле 1682 г. приказной старец Шунгского погоста описал властям Успенского Тихвинского монастыря положение дел следующим образом: купцы, торгующие солью в монастырской вотчине, «у кого что и сойдетца продать по своей силы хлеба или скотины или и иного чего, и то провозят к морю в соловецкия усолья. И на те-де их ныне привозных товаришков продать некому на денги, понужды меняют на соль. И тое соль, что останетца от своего домового обиходу, понужде же продают, что откупитца нечим, торговля-де их нужная поневоли»⁵². Как видим, нехватка наличности

⁵¹ РГАДА. Ф. 141. 1680 г. Д. 94. Ст. 1–3.

⁵² Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон 32. Д. 100. Ст. 42.

не только снижала объемы торговли, но и приводила к уплате двойных торговых пошлин.

В год первого Крымского похода 1687 г. дополнительные сборы хлеба привели к его удорожанию. Кроме того, в вотчине Успенского монастыря случился неурожай. В сентябре 1687 г. из Шунгского погоста сообщили, что дополнительные рублевые деньги были собраны с большим трудом: «А правез, государь, тем денгам был жестокой, и с великою нуждою те денги собрали, потому что в нынешнем лете за умножение грехов у нас в Шунском погосте во многих местех хлеб ржаной и яровой мразом побило, и которые недостаточные крестьяне, и те доконца разорились»⁵³.

В ноябре 1687 г. из Успенского монастыря сообщали в Москву: «...и на Тихвине рож купят по 20 алтын, а иного, государь, хлеба никакова на торх ни привозят. А в монастыре, государь, хлеба мало, а когда и в добрые годы, и то, не купя хлеба, мало проживали. А крестьяне безпрестанно хлеба и денех просят, а давать стало нечего»⁵⁴. Удорожание ржи до 60 коп. против обычных 30–35 коп. за тихвинский четверик можно сопоставить с аналогичным повышением цены в Новгороде; там в декабре

---

⁵³ Там же. Картон 36. Д. 134. Ст. 3. В челобитной осени 1687 г. шунгские крестьяне подтвердили, что «насеянной хлеб ржаной и яровой позяб весь без остатку. И ныне мы, сироты, для голоду хлебного разбрелися на время врознь по волостем, где б мочно прокормитце. А что было какого скота, и то в крутом немерном правезы розпродали на малую цену, а денги отдали в рублевую подымщину» (Там же. Картон 37. Д. 248). В феврале 1688 г. архимандрит Макарий обрисовал общую картину неурожая в монастырской вотчине: «...в прошлом году от морозов всякой хлеб позяб. А в ближней нашей подмонастырской вотчинки в Холынской волости по три годы от Ильмена озера у крестьянишек и у бобылишек всякой хлеб и сена, и многой скот потопило без остатку» (Там же. Картон 36. Д. 245. Ст. 3).

⁵⁴ Там же. Картон 36. Д. 92. Ст. 8. Письмо находится среди других писем 1687 г. и не имеет точной даты; в нем упоминается установление «первого зимнего пути» и соленье рыбы, что обычно происходило в первой половине ноября; следующее письмо датировано 26 ноября. Поэтому указанные сведения о ценах на Тихвинском посаде можно предположительно отнести к первой половине — середине ноября 1687 г.

1687 г. московский четверик ржи (в пять раз меньше тихвинского) стал стоить 9–10 коп.⁵⁵ вместо 5–7 коп. в относительно благополучные годы. Таким образом, в конце 1687 г. в пересчете на московский четверик тихвинские цены на рожь оказались заметно выше: в Тихвине 12 коп., а в Новгороде — 9–10 коп.

Новгород и Тихвин были связаны удобным водным путем: вниз по Волхову суда достигали Ладожского озера и сразу же могли войти в устье реки Сяси, приток которой — река Тихвинка приводила купцов на Тихвинский посад. Хлеб этим путем перевозили в соймах — речных или озерных парусно-гребных судах, которые поднимали груз около тонны. При указанной разнице цен с каждой соймы, прибывшей из Новгорода в Тихвин, можно было бы получить прибыль до полутора рублей. Однако в зимнее время сообщение по воде было невозможно, и цены в двух соседних городах менялись разнонаправленно.

Причина разницы цен ясно указана в процитированной выше отписке: «хлеба никакова на торх ни привозят». Перед нами убедительное свидетельство того, что возможности купцов нажиться на разнице цен в соседних городах были ограничены, а торговые связи между ними лишь частично и только в определенное время года могли нивелировать уровень цен.

Существенную разницу цен между Тихвином и Новгородом наблюдаем и в дальнейшем. В спорном деле 1697 г., рассмотренном в Большом Успенском монастыре, истцом был предъявлен иск о краже овса и указана цена похищенного — 50 коп. за тихвинский четверик, или 10 коп. в пересчете на московскую меру⁵⁶. В Новгороде в 1696–1699 гг. московский четверик стоил в два раза дешевле: 5–6 коп.⁵⁷

В Тихвинской вотчине 1698 г. выдался неурожайным. Крестьяне деревни Валдоси Пашской волости подали успенским властям челобитную о том, что в том году «на другой день Ивановской пятницы (по-видимому, пятница после 24 июня, дня

---

⁵⁵ Там же. Ф. 181. Оп. 1. Д. 3454. Ст. 217 — 217 об.

⁵⁶ «в тихвинскую меру четверик по полтине» (Там же. Ф. 132. Оп. 1. Картон 50. Д. 82. Ст. 1 об.).

⁵⁷ См.: Седов П. В. Хлебные цены в Новгороде. С. 338–340.

Иоанна Предтечи. — П. С.) пришла туча, и в той деревни хлеб рож и всякой яровой и коноплю и лны все градом прибыли и смесило везде в полях и в нивах, и в осровах начерно. И мы, сироты, от того вконец разорилися и до остатку одолжали. А которое, государь, поотросло, и то все плохо»⁵⁸.

В том же году неурожай поразил многие районы страны. По свидетельству окольного И. А. Желябужского, осенью 1698 г. «хлебу был недород велик: купили на Москве рожь четверть московскую по сорока алтын с гривною», т. е. по 15 коп. за четверик⁵⁹.

Цены на Тихвинском посаде в том году также были аномально высокими. В краткой записи покупки хлеба в монастырь «о Зборной ярманке» 15 марта 1698 г. учтено 4 покупки общим объемом 33 четверика: три раза по 70 коп. и один раз по 71 коп. за тихвинский четверик⁶⁰, т. е. по 14 коп. с небольшим в пересчете на московский четверик, что близко к цене ржи в столице.

Итак, наблюдения над хлебной торговлей на Тихвинском посаде во второй половине XVII в. позволяют прийти к следующим выводам. Хлебные цены в Тихвине, Новгороде и Москве (когда источники позволяют это установить) в одних случаях были весьма близки между собой, а в других — существенно отличались. Эта неустойчивая корреляция цен отражает степень торговых связей между местными рынками. Впрочем, следует подчеркнуть, что этот вывод сделан на ограниченном материале и нуждается в дальнейшем подтверждении или опровержении.

Переход в начале 1680-х гг. в Новгороде с местной на общегосударственную (московскую) меру сыпучих тел не сопровождался аналогичным явлением в Тихвине, где местную меру, в пять раз больше общегосударственной, продолжали

---

⁵⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон 49. Д. 106. Ст. 1.

⁵⁹ Очевидец указал и другие цены на продовольствие во время голода: «пшеницу добрую» покупали по 1 руб. 70 коп., «среднюю» по 1 руб. 50 коп., овес по 45 и 48 коп. за четверть, т. е. по 5½–6 коп. за четверик (*Желябужский И. А.* Дневные записки // Рождение империи. М., 1997. С. 311).

⁶⁰ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон 60. Д. 15. Л. 1 — 1 об.

использовать и в начале XVIII в. По-видимому, причиной тому была юрисдикция над Тихвинским посадом Успенского монастыря, права которого в этом отношении были существенно стеснены в годы государственной мобилизации ресурсов в начале Северной войны, но так и не были отменены полностью⁶¹.

Существование местных мер в начале XVIII в. отражало степень унификации экономической и социальной жизни России. Поэтому региональное изучение социально-экономической жизни страны остается актуальной исследовательской задачей не только применительно XVI в, о чем писал В. М. Панеях, но и в переходный период отечественной истории на рубеже XVII–XVIII вв.

Начало формирования всероссийского рынка относится к XVII в., но его завершение принадлежит к более позднему времени. Создание регулярного государства в ходе петровских реформ постепенно вытесняло местные обычаи и если не уничтожило их полностью, то постепенно лишало их определяющего значения.

---

⁶¹ Документы фонда Большого Успенского монастыря позволяют в деталях проследить этот процесс (см.: *Седов П. В. Успенский Тихвинский монастырь и его архимандрит Боголеп накануне и в первые годы Северной войны.* СПб., 2018).

Источники и литература

Абеленцева О.А. О праве большого Тихвинского Успенского монастыря на сбор таможенных пошлин в XVII в. // Русское средневековье: сборник статей в честь профессора Юрия Георгиевича Алексева. М., 2012. С. 769–782.

Базилевич К.В. К вопросу об изучении таможенных книг XVII в. (проблема внутренней критики источника) // Проблемы источниковедения. М.; Л., 1936. С. 71–90.

Домострой / издание подготовили: В.В. Колесов, В.В. Рождественская; ответственный редактор Л.А. Дмитриев. СПб., 1994.

Катышевский Ю.В., Шуньгина С.Е. Археологические исследования на территории Большого Успенского монастыря в Тихвине в 2010 году // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В.В. Седова. Материалы 58 заседания (17–19 апреля 2012 г.). М.; Псков. С. 279–292.

Маньков А.Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI века. М.; Л., 1951.

Мельникова А.С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Великого. М., 1989.

Панеях В.М. А.Г. Маньков. Цены и их движение в Русском государстве XVI в. // Вопросы истории. 1952. № 12. С. 141–146.

Сербина К.Н. Очерки из социально-экономической истории русского города: тихвинский посад в XVI–XVII вв. М.; Л., 1951.

Седов П. В. Закат Московского царства: царский двор конца XVII в. СПб., 2008.

Седов П. В. Успенский Тихвинский монастырь и его архимандрит Боголеп накануне и в первые годы Северной войны. СПб., 2018.

References

Abelenceva O.A. O prave bol'shogo Tihvinskogo Uspenskogo monastyrya na sbor tamozhennyh poshlin v XVII v. // Russkoe srednevekov'e: sbornik statej v chest' professora YUriya Georgievicha Alekseeva. M., 2012. S. 769–782.

Bazilevich K.V. K voprosu ob izuchenii tamozhennyh knig XVII v. (problema vnutrennej kritiki istochnika) // Problemy istochnikovedeniya. M.; L., 1936. S. 71–90.

Domostroj / izdanie podgotovili: V.V. Kolesov, V.V. Rozhdstvenskaya; otvetstvennyj redaktor L. A. Dmitriev. SPb., 1994.

Katyshevskij YU. V., SHun'gina S.E. Arheologicheskie issledovaniya na territorii Bol'shogo Uspenskogo monastyrya v Tihvine v 2010 godu // Arheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoj zemli. Seminar imeni akademika V.V. Sedova. Materialy 58 zasedaniya (17–19 aprelya 2012 g.). M.; Pskov. S. 279–292.

Man'kov A.G. Ceny i ih dvizhenie v Russkom gosudarstve XVI veka. M.; L., 1951.

Mel'nikova A.S. Russkie monety ot Ivana Groznogo do Petra Velikogo. M., 1989.

Paneyah V.M. A.G. Man'kov. Ceny i ih dvizhenie v Russkom gosudarstve XVI v. // Voprosy istorii. 1952. № 12. S. 141–146.

Serbina K.N. Ocherki iz social'no-ekonomicheskoy istorii russkogo goroda: tihvinskij posad v XVI–XVII vv. M.; L., 1951.

Sedov P. V. Zakat Moskovskogo carstva: carskij dvor konca XVII v. SPb., 2008.

Sedov P. V. Uspenskij Tihvinskij monastyr' i ego arhimandrit Bogolep nakanune i v pervye gody Severnoj vojny. SPb., 2018.